DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.044-057

И. В. Ирхин*

Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 2[1]

Аннотация. В рамках работы проведен анализ проблематики рисков возникновения анклавов, обозначены имманентные угрозы, в том числе анклавизации (феномен «протоанклава») территорий некоторых крупнейших российских городских агломераций. Исследованы актуальные публично-правовые подходы к предупреждению формирования в Российской Федерации национально-этнических анклавов (национальный и региональный уровни правового регулирования), разработаны предложения по оптимизации соответствующих подходов. Обоснована необходимость разработки комплексной федеральной стратегии рамочного характера, охватывающей вопросы пространственного развития, экономики, социальной сферы, миграции, демографии, межнациональной, межконфессиональной, культурной политики. С целью реализации дисперсного способа расселения национально-этнических групп на основе изучения опыта Швеции и Дании аргументируется позиция о рациональности расширения объема полномочий органов местного самоуправления в сфере учета мигрантов, нормативной фиксации возможности проживания мигрантов в пределах конкретных муниципальных образований (нескольких определенных муниципальных образований). Сформулировано предложение о создании единых центров распределения (локации) мигрантов, уполномоченных осуществлять выдачу направлений на работу в конкретных муниципальных образованиях с учетом их запросов (потребности) в данной рабочей силе и аргументированных причин невозможности привлечения проживающих в пределах конкретных муниципалитетов граждан Российской Федерации на соответствующие вакансии. Обращается внимание на необходимость разработки интегрированного информационного ресурса о вакансиях для мигрантов и о предлагаемых им вариантах жилья. Подчеркивается значимость повышения квалификационных (компетенционных) требований к профессии и образованию мигрантов, их взаимосвязь с интеграцией мигрантов в принимающее сообщество, минимизацией рисков радикализации социокультурной среды мигрантских групп.

Ключевые слова: государство; межнациональные отношения; миграция; сегрегация; анклавы; протоанклавы; гетто; этнобурбы; публично-правовое регулирование.

Для цитирования: *Ирхин И. В.* Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 2 // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 12. — С. 44–57. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.044-057.

[1] Начало см.: *Ирхин И. В.* Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 1 // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 39–51. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.039-051.

© Ирхин И. В., 2021

* *Ирхин Игорь Валерьевич,* доктор юридических наук, старший научный сотрудник Кубанского государственного университета
Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
dissertacia@yandex.ru

National and Ethnic Enclaves in the Modern World: Nature, Regulatory Instruments (Public Law Aspect). Part 2[2]

Igor V. Irkhin, Dr. Sci. (Law), Senior Researcher
Kuban State University
ul. Stavropolskaya, d. 149, Krasnodar, Russia, 350040
dissertacia@yandex.ru

Abstract. As part of the study, the author has carried out the analysis of the problems of the risks of emergence of enclaves and defined the immanent threats, including enclavization (the phenomenon of "proto-enclave") of the territories of some of the largest Russian urban agglomerations. The paper explores actual public law approaches to preventing the formation of national-ethnic enclaves in the Russian Federation (at national and regional levels of legal regulation) and suggests proposals for optimizing relevant approaches. The author substantiates the necessity of developing a comprehensive federal strategy of a framework nature covering the issues of spatial development, economy, social sphere, migration, demography, interethnic, interfaith, cultural policy. In order to implement a dispersed method of national-ethnic groups resettlement, based on the study of the experience of Sweden and Denmark, a position is argued about the rationality of expanding the scope of powers of local governments in the field of registration of migrants, normative fixation of the possibility of migrants living within specific municipalities (several specific municipalities). The author proposes to create unified centers for the distribution (location) of migrants, authorized to issue referrals to work in specific municipalities, taking into account their requests (needs) for a given workforce and reasons for the impossibility of attracting citizens of the Russian Federation living within specific municipalities to the relevant vacancies. Attention is drawn to the need to develop an integrated information resource on vacancies for migrants and on housing options available to them. The author emphasizes the importance of raising the qualification (competence) requirements for the profession and education of migrants, their relationship with integration of migrants into the host community, minimizing the risks of radicalization of the socio-cultural environment of migrant groups.

Keywords: state; interethnic relations; migration; segregation; enclaves; proto-enclaves; ghetto; ethno-turbans; public law regulation.
Cite as: Irkhin IV. Natsionalno-etnicheskie anklavy v sovremennom mire: priroda, instrumenty regulyatsii (publichnopravovoy aspekt) [National and Ethnic Enclaves in the Modern World: Nature, Regulatory Instruments (Public Law Aspect). Part 2]. *Lex russica*. 2021;74(12):44-57. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.044-057 (In Russ., abstract in Eng.).

Угрозы и риски возникновения национально-этнических анклавов, публично-правовые инструменты их урегулирования (нейтрализации)

В текущий период продолжает нарастать значение проблематики, обусловленной необходимостью разработки и реализации адаптивных публично-правовых и политических решений, ориентированных на предупреждение рисков (фактов) формирования и кристаллизации (укоренения) в государствах современного мира национально-этнических анклавов.

Для нашей страны проблематика анклавов представляет существенную значимость ввиду значительных объемов миграции (ретроспективной и перспективной) лиц с отличающейся социокультурной матрицей рефлексии действительности. На недопущение формирования национально-этнических анклавов неоднократно обращалось внимание руководством Российской Федерации.

Так, еще в 2013 г. Д. А. Медведев отметил, что «россияне приветствуют людей, переезжающих в страну. Однако формирование этнических анклавов, особенно в крупных городах,

[2] For the first part of the study see: *Irkhin I. V.* Natsionalno-etnicheskie anklavy v sovremennom mire: priroda, instrumenty regulyatsii (publichnopravovoy aspekt) [National and Ethnic Enclaves in the Modern World: Nature, Regulatory Instruments (Public Law Aspect)]. Part 1. *Lex russica*. 2021;74(11):39-51. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.039-051.

весьма опасно, поскольку ведет к повышению уровня преступности, что вызывает естественное недовольство россиян и приводит к усилению ксенофобии и изоляции приезжих»[3]. В феврале 2021 г. Д. А. Медведев также указал, что «подобные анклавы усиливают изоляцию мигрантов и способствуют ухудшению криминогенной ситуации»[4]. В апреле 2021 г. заместитель руководителя Администрации Президента РФ М. М. Магомедов подчеркнул, что «рост плохого отношения к мигрантам оказывает существенное влияние на состояние межнациональных отношений. Этнические анклавы, появляющиеся из трудовых мигрантов и членов их семей, усложняют их адаптацию в российском обществе»[5].

В научной литературе также выражается критическое отношение к анклавам. Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина отмечают, что «иммигрантские анклавы как своеобразные формы самоорганизации мигрантов способствуют формированию этнических преступных организаций как одной из адаптационных моделей»[6]. А. А. Джагарян указывает на «недопустимость под видом признания равных прав на пользование городом внутри городского пространства осуществления территориальной сегрегации населения и формирования этнических анклавов, существующих по своим собственным правилам и неподконтрольных публичным властям»[7].

В этой связи представляются спорными доводы о том, что «экзогенное размещение беженцев в этнических анклавах является эффективным средством долгосрочной интеграции»[8].

Режим национально-этнических анклавов содействует формированию замкнутых изолированных локальных пространств с базовыми гомогенными (при условии гетерогенной социальной структуры) ценностно-мировоззренческими установками, которые могут препятствовать свободному выходу из анклава его членам, мешать социокультурным, профессиональным, личностным (в том числе брачный аспект) позитивным трансформациям. Таким образом, в анклавах формируются параллельные жизненные измерения (пространства).

Так, «социально-пространственные компоненты африканских анклавов в Гуанчжоу характеризуются неформальностью, маргинальностью и нестабильностью, что проявляется в постоянных изменениях этнических анклавов[9]. Эти “шоколадные города” порождают проблемы, связанные с наркотиками, СПИДом, подпольными рынками, нелегальной иммиграцией[10]. Негативный облик приобретают не только анклавы, но и в целом город Гуанчжоу. Повседневный характер имеют непонимание, дискриминация, конфликтность в отношениях между африканскими и китайскими торговцами, что усугубляет сложившуюся ситуацию»[11].

Применительно к практике США следует отметить, что «почти половина латиноамериканцев, проживающих в анклаве, расположенном в юго-восточной части города Нэшвилль, указали на негативное влияние анклава на интеграцию. Четвертая часть его жителей сообщили, что кластеризация не влияет на их контакты с другими категориями населения. Остальная часть респондентов не смогла уверенно оха-

---

[3] Дмитрий Медведев: формирование этнических анклавов недопустимо // URL: https://www.vesti.ru/article/1973545(дата обращения: 11.05.2021).

[4] *Кузьмин В.* Медведев призвал обратить внимание на проблему этнических анклавов // URL: https://rg.ru/2021/02/16/medvedev-prizval-obratit-vnimanie-na-problemu-etnicheskih-anklavov.html (дата обращения: 11.05.2021).

[5] *Сергеев А.* В Кремле прокомментировали рост напряжения между мигрантами и гражданами РФ // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/04/08/n_15837122.shtml (дата обращения: 18.05.2021).

[6] *Андриченко Л. В., Плюгина И. В.* Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография. М. : ИЗиСП, Норма, Инфра-М, 2019.

[7] *Джагарян А. А.* Право на город: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 53–57.

[8] *Koga J.* A Case for Refugee Integration through Ethnic Enclaves. March 6, 2020 // URL: https://kenan.ethics.duke.edu/a-case-for-refugee-integration-through-ethnic-enclaves-february/ (дата обращения: 11.05.2021).

[9] *Lia Z., Lyons M., Brown A.* China’s ‘Chocolate City’: An Ethnic Enclave in a Changing Landscape // African Diaspora. Vol. 5. 2012. P. 56.

[10] *Lia Z., Lyons M., Brown A.* Op. cit. P. 65.

[11] *Lia Z., Lyons M., Brown A.* Op. cit. P. 65–66.

рактеризовать воздействие анклава на интеграцию»[12]. Примечательно также, что опрошенные молодые люди отметили, что «дискриминация или угроза ее применения являются главными причинами концентрации в анклаве и снижения объемов коммуникации с принимающим сообществом»[13].

При этом нельзя не учитывать, что на «стартовых позициях» национально-этнические анклавы нередко выступают необходимым связующим звеном с сообществом-реципиентом, условием содействия жизненному обустройству (адаптации) вновь прибывших лиц, в том числе интеграции в социально-экономическое, культурное и правовое пространства. В данном аспекте обоснованны мнения, что «этнические анклавы являются первой ступенькой к аккультурации и ассимиляции»[14]; «для тех, кто только прибыл, анклав представляет собой культурную буферную зону, культурный мост, помогающий минимизировать стресс от переезда и культурного шока»[15].

Однако в долгосрочной перспективе национально-этнические анклавы догматизируют сферу интересов их участников, очерчивают сферу возможностей самореализации рамками существующих (признаваемых и принятых) направлений деятельности (например, торговля, оказание услуг общественного питания), порождая, репродуцируя и кристаллизуя единообразие, тем самым углубляют стагнацию и сегрегацию[16]. Даже при условии, что между членами анклава и их земляками, находящимися на родине, нередко выстраиваются взаимовыгодные финансово-экономические (транснациональные) отношения, сосредоточенный в них потенциал, а также ресурсные характеристики предопределены и обеспечены весьма узким спектром реализуемых интересов.

Специалисты отмечают, что «анклавы оказывают сдерживающее воздействие на экономическую ассимиляцию мигрантов. В первую очередь это связано с тем, что экономика анклава может предложить очень ограниченное число вакансий. Кроме того, доходы в экономике анклава обычно ниже, чем на общем рынке труда, где представлен широкий выбор альтернативных вакансий. Во-вторых, несмотря на то, что экономика анклава предлагает варианты с работой в краткие сроки, в длительной перспективе это может стать “ловушкой мобильности” (“mobilitytraps”) для мигранта в силу постепенного снижения заинтересованности к приобретению значимых для страны-реципиента навыков, в особенности знания языка. В результате данные факторы ограничивают возможности поиска более высокооплачиваемой работы, сдерживают выход из анклава»[17]. Подчеркивается также, что «интеграция мигрантов на рынке труда имеет большое значение для их всеобъемлющей интеграции в обществе»[18].

Вместе с тем подлежит учету дифференцированный характер уровня социально-экономического развития анклавов, а также диверсифицированность их экономики, что в значительной степени предопределяет корреспондирующие характеристики статуса большинства их членов. Так, Х. Фоад указывает, что

---

[12] *Chaney J.* The Formation of a Hispanic Enclave in Nashville, Tennessee // Southeastern Geographer. 2010. Vol. 50. P. 31–32.

[13] *Chaney J.* Op. cit.

[14] *Kostrzewa A.* The Life and Death of Urban Ethnic Enclaves: Gentrification and Ethnic Fragmentation in Brooklyn’s ‘Polish Town’ // CUNY Academic Works. 2017. P. 11. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/1827 (дата обращения: 11.05.2021).

[15] *Mazumdar S., Masumdar S., Docuyanan F., McLaughlin C.* Creating a Sense of Place: The Vietnamese-Americans and Little Saigon // Journal of Environmental Psychology. 2000. Vol. 20. P. 324. См. также: *Trimboli D., Di Biase T., Burgan B., Papastergiadis N.* From Ethnic Enclaves to Cosmopolitan Cultures: Evaluating the Greek Centre for Contemporary Culture in the City of Melbourne. P. 14 // URL: https://sites.research.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0007/2932765/24486-16607-Greek-Centre-Evaluation-Report_Updated_digital5b25d.pdf (дата обращения: 11.05.2021).

[16] При этом, разумеется, необходимо учитывать, что степень сегрегации различных социальных групп неодинакова.

[17] *Schuller S.* Ethnic enclaves and immigrant economic integration // IZA World of Labor 2016: 287. P. 3. URL: https://wol.iza.org/articles/ethnic-enclaves-and-immigrant-economic-integration/long (дата обращения: 11.05.2021).

[18] *Damm A.* Ethnic Enclaves and Immigrant Labor Market Outcomes: Quasi-Experimental Evidence. 2009. P. 2 // URL: http://cream-migration.org/files/enclaveff16.pdf (дата обращения: 11.05.2021).

«в США индийские мужчины и мексиканские женщины, проживающие в высокоразвитых анклавах, получают более высокую заработную плату по сравнению с их соотечественниками, которые проживают вне анклава. В свою очередь, филиппинские мужчины и женщины с Пуэрто-Рико, проживающие в слаборазвитых анклавах, имеют низкие доходы»[19].

Наряду с этим, следует принимать во внимание уровень профессиональной подготовленности мигрантов, знание языка государства пребывания, готовность интеграции в мейнстрим-культуру принимающего сообщества. В этом плане для квалифицированных специалистов со знанием языка и стремлением к социокультурной интеграции нахождение в анклаве представляется наименее перспективной траекторией успешной самореализации. Специалисты отмечают, что «проживание в анклаве способствует увеличению реального ежегодного дохода для малообразованных лиц, тогда как на высокообразованных индивидов нахождение в анклаве сказывается противоположным образом»[20].

По состоянию на сентябрь 2021 г. в Российской Федерации находятся 7 млн мигрантов[21], притом что в прошлые годы показатель составлял 9–11 млн иностранных граждан. Существенное снижение численности обусловлено введенными в 2020 г. ограничительными мероприятиями в связи с предупреждением распространения коронавирусной инфекции COVID-2019[22].

В нашей стране были зафиксированы случаи формирования национально-этнических анклавов. Так, в Тульской области была организована киргизская деревня[23]. Проблематика анклавизации (резидентной концентрации мигрантов) характерна для Москвы (Котельники)[24], Екатеринбурга (Сортировка)[25], Красноярска (КрасТЭЦ)[26]. Вместе с тем в настоящее время указанные районы являются скорее «протоанклавами» — пространственно-географическими и социально-институциональными феноменами с признаками анклава. Однако необходимо отметить нарастание удельного веса характеризующих качественных признаков анклавов, что в последующем может привести к их реальному образованию.

В отношении подмосковного города Котельники отмечается взаимная отстраненность мигрантов и местного населения: «...мигранты

---

[19] *Foad H.* Waves of Immigration from the Midle East to the United States. 2013. P. 12 // URL: https://www.researchgate.net/publication/272305085_Waves_of_Immigration_from_the_Middle_East_to_the_United_States (дата обращения: 11.05.2021).

[20] *Damm A.* Op. cit. P. 27. См. также: *Zimmermann K.-F., Constant A., Schüller S.* Ethnic Spatial Dispersion and Immigrant Identity. Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik 2013: Evidenzbasierte Wirtschaftspolitik — Session: Migration II, No E05-V1, ZBW — Deutsche Zentralbibliothek für Wirtschaftswissenschaften, Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft, Kiel und Hamburg. 2013. P. 5. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/100469/1/VfS_2014_pid_428.pdf (дата обращения: 11.05.2021).

[21] *Совина М.* Подсчитано число мигрантов в России // URL: https://lenta.ru/news/2021/09/29/migrant/ (дата обращения: 02.10.2021).

[22] *Шимаев Р., Румянцева А.* «Численность составляет 6,3 млн»: МВД сообщило о снижении количества мигрантов в России в 2020 году // RT на русском. 16.12.2020. URL: https://russian.rt.com/russia/article/813414-mvd-migranty-statistika-rossiya-2020 (дата обращения: 11.05.2021).

[23] *Снегирев Ю.* Киргизский угол: в России появился первый национальный анклав // Российская газета. Федеральный выпуск. 2 июня 2018 г. URL: www.rg.ru/2018/05/30/v-Rossii-poiavilsia-pervyj-nacionalnyj-anklav.html (дата обращения: 11.05.2021).

[24] *Варшавер Е., Рогачева А., Иванова Н., Ермакова М.* Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 233–234. См. также: *Андреева А., Иванова Н., Варшавер Е.* Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. Июнь 29, 2020. OnlineFirst. URL: https://ssrn.com/abstract=3637917 (дата обращения: 11.05.2021).

[25] *Бедрина Е. Б.* Этнические анклавы мигрантов в городском пространстве российских регионов // XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г. : сборник докладов. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2018. Ч. 1. С. 698. См. также: *Варшавер Е., Рогачева А., Иванова Н., Ермакова М.* Указ. соч. С. 234–236.

[26] *Варшавер Е., Рогачева А., Иванова Н., Ермакова М.* Указ. соч. С. 236–238.

тесных связей с другими жителями Котельников не образуют, а круг их общения в городе состоит из тех, с кем они знакомы по стране происхождения, а также из коллег по работе и соседей по квартире, притом что эти два множества часто накладываются. У мужчин-мигрантов, как правило, отсутствует привязанность к месту, что нехарактерно для мигранток-домохозяек, которые формируют что-то вроде "кружков по интересам" с соотечественницами, с которыми знакомятся в Котельниках: вместе гуляют с детьми или ходят за продуктами, иногда присматривают за детьми друг друга. При этом о замкнутых сообществах мигрантов на данный момент говорить не приходится»[27].

Думается, что в условиях формирования кластеров проживания из подавляющего большинства мигрантов (по некоторым оценкам «во 2-м Покровском проезде города Котельники доля мигрантов в отдельных домах и подъездах может достигать 70 %»)[28], нарастающей численности второго и третьего поколения мигрантов, фиксации отдельных сегментов рынка за мигрантами процессы локализации и сегрегации, возможно, будут генерироваться вкупе с тенденциями взаимной изоляции и отчуждения, что в конечном итоге будет способствовать отъезду местных жителей и эскалации рисков образования анклава.

Правовое регулирование вопросов предупреждения национально-этнических анклавов в Российской Федерации осуществляется на национальном и субнациональных уровнях (субъектов РФ, муниципальных образований).

Принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[29], которая устанавливает, что одним из направлений социально-экономической политики в рамках противодействия угрозам экономической безопасности является обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребности регионов в трудовых ресурсах.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы[30] указано, что одним из основных направлений миграционной политики в области создания условий для адаптации иностранных граждан является принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[31] установлено, что в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений имеются проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. К их числу отнесено «формирование замкнутых этнических анклавов».

Распоряжением Правительства РФ утвержден план мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[32]. Применительно к рассматриваемой тематике предусмотрен ряд мероприятий.

---

27 *Андреева А., Иванова Н., Варшавер Е.* Указ. соч. С. 21.

28 *Андреева А., Иванова Н., Варшавер Е.* Указ. соч. С. 22.

29 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 31 декабря 2015 г.

30 Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

31 Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 19 декабря 2012 г.

32 Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 № 2985-р «О плане мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 4 января 2019 г. См. также: распоряжение Правительства РФ от 23.12.2015 № 2648-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 29 декабря 2015 г. ; распоряжение Правительства РФ от 15.07.2013 № 1226-р

В их ряду: совершенствование законодательства в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан; анализ миграционной ситуации в субъектах Российской Федерации; распространение знаний об основах российской государственности, истории, культуры, а также традиций народов региона пребывания и правил поведения среди детей иностранных граждан, особенно в дошкольных образовательных организациях и общеобразовательных организациях; разработка методического пособия для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации».

При этом ни одно из названных мероприятий не имеет в качестве индикатора контроля исполнения — предупреждение формирования национально-этнических анклавов. В первом случае (совершенствование законодательства) индикатором является количество нормативных правовых актов, во втором (анализ миграционной ситуации) — количество выявленных факторов, в третьем (распространение знаний) — количество методических рекомендаций и памяток, в четвертом (разработка методических рекомендаций) — количество субъектов Российской Федерации, использующих методическое пособие. Как представляется, такой подход недостаточен для эффективной превенции формирования национально-этнических анклавов.

Для решения вопроса предупреждения формирования национально-этнических анклавов значение имеет проведение на постоянной основе обозначенного в Плане мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года анализа миграционной ситуации в регионах. Данный анализ должен иметь межведомственный характер, должен отражать реальные объемы и темпы миграционных потоков, категории мигрантов, позволять классифицировать цели и задачи их пребывания, выявлять привлекательные для мигрантов места сосредоточения с учетом религиозных, экономических, пространственных и иных факторов. Кроме того, необходимо анализировать факторы, влияющие на изменение фиксируемых показателей, а также обеспечить проведение прогнозного планирования, учитывать полученные данные в различных сферах деятельности прежде всего в сфере экономики, общественной безопасности и занятости (интерактивная карта). Так, для адекватного и своевременного реагирования на формирующиеся изменения тенденций необходимо реальное понимание рынка труда и его сегментов, условий конкурентоспособности, степени взаимовлияния миграционного фактора на локальные рынки трудовых ресурсов и на социально-экономическую сферу в целом в текущий период и на обозримую перспективу.

На уровне субъектов Российской Федерации приняты различные правовые акты, относящиеся к предупреждению формирования этнонациональных анклавов.

Например, постановление Правительства Москвы от 06.06.2016 № 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года»[33] содержит указание на трудности в социокультурной и языковой адаптации мигрантов к московской и общероссийской среде в целом, подчеркивается тенденция формирования обособленных языковых и культурных сообществ (этнических анклавов)[34] с целью удовлетворения материальных и коммуникативных запросов по признакам этнического, регионального происхождения и религиозной принадлежности.

В Законе Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года»[35] указано на необходимость обеспечить совершенствование инструментов раннего предупреждения межнациональных конфликтов, проявлений агрессивного национализма, противодействие формированию

«Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 22 июля 2013 г.

[33] Официальный сайт Правительства Москвы. URL: www.mos.ru. 7 июня 2016 г.

[34] Следует отметить, что обособленные языковые и культурные сообщества необоснованно приравнивать к этническим анклавам, поскольку данные составляющие являются отдельными (неисчерпывающими) факультативными признаками анклавов.

[35] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 25 декабря 2018 г.

замкнутых анклавов иностранных граждан по этническому признаку[36].

Вместе с тем четких предметно-ориентированных программных мероприятий по решению проблем, связанных с угрозой возникновения национально-этнических анклавов, не имеется. Как правило, используются абстрактные (обтекаемые) формулировки, подчеркивающие актуальность решения рассматриваемых проблем. Например, применяются такие фабулы, как «формирование условий, препятствующих созданию различного рода национальных территориальных образований (этнических анклавов), изменению сложившегося национального состава на местах» (Москва[37], Севастополь[38]), «разработка мер, направленных на противодействие социальной изоляции трудовых мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, создание условий для интеграции трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, в общество» (Республика Бурятия[39]), «противодействие социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов» (Санкт-Петербург[40], Владимирская область[41], Республика Саха (Якутия)[42], Республика Карелия[43]).

Как представляется, приведенные фабулы сами по себе нуждаются в дополнительном «оснащении» необходимыми средствами реализации, поскольку выступают самостоятельными задачами, подлежащими выполнению в целях достижения и поддержания межнационального мира и согласия. Иными словами, необходим адаптивный интегрированный механизм выполнения этих задач.

В документах стратегического планирования многих субъектов Российской Федерации мероприятия по противодействию формированию национально-этнических анклавов обозначаются в качестве условия социальной и культурной адаптации мигрантов. Например, План мероприятий по реализации в 2017–2019 годах Стратегии государственной национальной политики

---

[36] Аналогичные вопросы сформулированы на уровне документов стратегического планирования Брянской области, Кировской области, Свердловской области, Республики Саха (Якутия). В свою очередь, в постановлении Правительства Тюменской области от 14.12.2018 № 514-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области “Реализация государственной национальной политики” и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» (Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 20 декабря 2018 г.) указано, что в Тюменской области нет этнических анклавов. В регионе не допускаются случаи, ведущие к пространственной сегрегации и проявлениям социальной исключительности мигрантов.

[37] Постановление Правительства Москвы от 06.06.2016 № 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства Москвы. URL: www.mos.ru. 7 июня 2016 г.

[38] Закон города Севастополя от 21.07.2017 № 357-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 24 июля 2017 г.

[39] Распоряжение Правительства РБ от 13.02.2018 № 82-р «О реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 15 февраля 2018 г.

[40] Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 22.12.2015 № 79-рп «О Концепции демографической политики Санкт-Петербурга на период до 2025 года» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[41] Постановление Губернатора Владимирской области от 22.07.2013 № 847 «Об утверждении Концепции реализации миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года во Владимирской области» // Владимирские ведомости. 27 июля 2013 г. № 137.

[42] Указ Главы РС (Я) от 21.05.2018 № 2577 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Саха (Якутия) на период 2019–2022 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 23 мая 2018 г.

[43] Распоряжение Правительства РК от 28.09.2018 № 614р-П «Об утверждении Комплексных мер по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года на территории Республики Карелия в 2019–2025 годах» // Собрание законодательства РК. 2018. № 9 (ч. III), сентябрь. Ст. 1939.

Российской Федерации на период до 2025 года на территории Саратовской области[44] в качестве мероприятия, нацеленного на создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, предусматривает принятие мер по противодействию формированию на территории области замкнутых по этническому признаку анклавов мигрантов, обеспечение взаимодействия государственных органов с общественными объединениями, способствующими социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, совершенствование системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества.

При таком подходе допускается смешение средств и задач (целей) программируемых мероприятий. Во-первых, меры по обеспечению взаимодействия государственных органов с общественными объединениями, способствующими социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, выступают одним из возможных инструментов (средством) противодействия формированию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку. Во-вторых, меры по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов служат решению задачи предупреждения угрозы (рисков) формирования национально-этнических анклавов. В свою очередь, меры по предупреждению возникновения национально-этнических анклавов нацелены на обеспечение социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

В Тверской области для решения задачи по противодействию формированию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку, по обеспечению взаимодействия государственных и муниципальных органов с общественными объединениями, способствующими социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, предусмотрены такие мероприятия, как проведение анкетирования мигрантов с целью изучения миграционных процессов и выработки предложений по эффективному контролю и управлению миграционными потоками, проведение круглого стола по вопросам социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов[45].

В приведенном примере в равной мере смешаны средства и задачи реализации мероприятий, поскольку проведение анкетирования и круглого стола является инструментом обеспечения взаимодействия государственных и муниципальных органов с общественными объединениями, способствующими социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Вместе с тем «обеспеченное взаимодействие» выступает средством решения более сложных задач в сфере межнациональных отношений, в том числе по предупреждению возникновения анклавов.

Немаловажное значение имеет также тот факт, что исполнители мероприятий, связанных с противодействием созданию национально-этнических анклавов, в различных субъектах Российской Федерации существенно разнятся. Например, в Саратовской области — это министерство внутренней политики и общественных отношений области, министерство занятости, труда и миграции области; в Республике Татарстан — Министерство образования и науки Республики Татарстан, Департамент Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики (по согласованию), Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан (по согласованию), АБНО «Новый век» (по согласованию); в Оренбургской области — Управление Федеральной миграционной службы по Оренбургской области, органы местного самоуправления муниципальных образований области.

Такой подход предопределяет различные методологические модели решения вопросов превенции возникновения национально-этнических анклавов, поскольку эти модели обусловливаются дифференцированными правовыми статусами обозначенных институтов (структур публичной власти). По нашему мнению, должны быть задействованы все

[44] Распоряжение Правительства Саратовской области от 02.02.2017 № 15-Пр «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2017–2019 годах стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Саратовской области» // Новости Саратовской губернии. URL: www.g-64.ru. 3 февраля 2017 г.

[45] Распоряжение Правительства Тверской области от 25.04.2016 № 171-рп «Об утверждении плана основных мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Тверской области в 2016–2018 годах и признании утратившими силу отдельных распоряжений Правительства Тверской области» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

органы публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы внутренней политики, территориального планирования и пространственного развития, экономики, обеспечения правопорядка и безопасности. Кроме того, целесообразно привлекать высшие учебные заведения, национально-культурные автономии, органы территориального общественного самоуправления.

Особое значение для нейтрализации рисков формирования национально-этнических анклавов и исключения возможных сценариев их перерастания в территориальные автономии могла бы иметь комплексная федеральная стратегия рамочного характера, охватывающая вопросы пространственного развития, экономики, социальной сферы, миграции, демографии, межнациональной, межконфессиональной, культурной политики.

В этом плане представляются необходимыми разработка и применение системы взаимоувязанных мероприятий программно-целевого характера, способствующих взвешенному дисперсному расселению мигрантских сообществ с учетом объективных потребностей экономики, социокультурных условий, особенностей территориальной локации, демографической ситуации, ресурсов социальной сферы и иных корреспондирующих факторов. В данном аспекте одним из возможных ресурсов может быть механизм контроля, координации и управления миграционными потоками путем институционализации центров распределения иностранных трудовых мигрантов, уполномоченных осуществлять выдачу направлений на работу в конкретных муниципальных образованиях с учетом их запросов (потребности) в данной рабочей силе и аргументированных оснований невозможности привлечения граждан Российской Федерации на соответствующие вакансии. При этом экономическая потребность (например, в строительной отрасли) не должна служить единственным и основным критерием привлечения мигрантов на соответствующие территории. Следует также принимать во внимание межнациональную, межконфессиональную обстановку в поселениях, тенденции демографической динамики и ее вероятностные сценарии развития, учитывать характеристики расселения, в том числе выявлять корреляцию (положительную и отрицательную) между отъездом (прибытием) коренного (местного) населения и нарастанием (убыванием) численности мигрантов, имеющиеся и планируемые ресурсы (мощности) социальной сферы и здравоохранения (образовательные учреждения, учреждения здравоохранения и пр.), прогнозировать риски осложнения общественных отношений межнациональным и межконфессиональным факторами, экономической конкуренцией.

В этой связи целесообразно было бы расширить объем полномочий органов местного самоуправления в целом в сфере учета мигрантов в силу того, что деятельность данных органов имеет определяющее значение для социальной адаптации мигрантов, интеграции их в структуру локального сообщества (социокультурную среду). Органы местного самоуправления обладают наиболее развернутыми и достоверными данными об основных проблемах и точках роста муниципалитета, в том числе о состоянии и перспективах развития жилищного фонда, экономических, промышленных, аграрных и иных экономических кластерах, демографических, религиозных особенностях социальных пространств, ресурсах социальных учреждений.

Данный подход представляется возможным проработать более тщательно с учетом опыта зарубежных стран. Так, в соответствии с положениями Акта об интеграции 1999 г. Дании установлены ограничения на возможность смены мест проживания мигрантами (беженцами), которые основаны на предварительном учете потребности лиц иностранного происхождения в каждом муниципалитете. Таким образом осуществляется регуляция численности мигрантов в разных муниципалитетах Дании. При этом допускается проживание только в разрешенных муниципалитетах (в пределах трех лет), кроме случаев, когда иностранный гражданин нашел работу и поэтому заинтересован уехать либо другой муниципалитет готов принять мигранта. Если мигрант в период интеграции произвольно оставляет муниципалитет, в рамках которого ему разрешено проживание, оказание ему финансовой помощи прекращается. В Швеции локальный уровень также играет главную роль в миграционной системе в силу того, что муниципалитетам принадлежит право принимать решение о приеме или об отказе в приеме беженцев[46].

[46] *Imner S*. Housing and Migration: Immigrant Housing Policy as the Beginning and the End of a Successful Establishment for Asylum-seekers and Refugees. Master Thesis in Urban and Regional Planning. 2015. P. 29, 30.

Данный подход корреспондирует фабулам ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[47], которыми установлено, что временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе по собственному желанию изменять место своего проживания в пределах субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание. Временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин также не вправе избирать место своего проживания вне пределов субъекта Российской Федерации, в котором ему выдано разрешение на временное проживание. За несоблюдение установленных требований статьей 18.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. На наш взгляд, целесообразно сузить возможности проживания мигрантов в пределах конкретных муниципальных образований (нескольких определенных муниципальных образований), обеспечить корреляцию распределения Правительством РФ квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание с потребностями муниципалитетов.

В перспективе целесообразно разработать интегрированный информационный ресурс (в информационно-коммуникационных сетях) о вакансиях для мигрантов и предлагаемых вариантах жилья. Соответственно, рационально было бы формализовать обязанность наймодателей (продавцов), предлагающих жилье мигрантам, размещать информацию о сдаваемых (продаваемых) объектах только на указанном информационном ресурсе (то же самое для работодателей). Для обеспечения результативности предлагаемых мер необходимо закрепление мер ответственности. Кроме того, целесообразно предложить Росреестру фиксировать данные о продаже (сдаче в наем в предусмотренных законом случаях) недвижимого имущества мигрантам вне установленного порядка с целью последующего применения мер ответственности (в том числе учесть практику перевода нежилого помещения в жилое).

Представляется необходимым также сделать акцент на взаимодействии органов местного самоуправления и территориальных органов МВД России, органов территориального общественного самоуправления, управляющих компаний, в том числе ТСЖ, казачьих дружин, квартальных комитетов по линии выявления фактов (очагов) незаконной миграции (в этом плане немаловажное значение могут иметь данные образовательных, спортивных учреждений, управляющих компаний).

Кроме того, одним из эффективных инструментов предупреждения формирования анклавов и может быть повышение квалификационных (компетенционных) требований к профессии и образованию мигрантов. В этом плане показателен опыт США. В литературе отмечается, что «в последние десятилетия во многих городах сокращаются размеры и функции этнических анклавов. Ассимиляционный подход показал, что тенденция к их сокращению обусловлена неизбежностью ассимиляционного процесса, который в конечном итоге приводит к ликвидации анклавов. Значительное число мигрантов, прибывших в США после 1965 г., обладают необходимым человеческим капиталом, хорошо владеют английским языком. Взамен этнических анклавов и второсортного рынка труда указанная категория мигрантов выбирает богатые районы в интересующих местах проживания, ищут работу по профессии в основном секторе рынка труда. При низком восполнении вновь пребывающих мигрантов многие этнические анклавы стали сокращаться»[48].

Предъявление более высоких квалификационных (компетенционных) требований к профессии и образованию мигрантов способствует их интеграции в принимающее сообщество, минимизирует риски радикализации социокультурной среды мигрантских групп.

URL: http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?faces-redirect=true&aq2=%5B%5B%5D%5D&af=%5B%5D&searchType=SIMPLE&sortOrder2=title_sort_asc&query=&language=sv&pid=diva2%3A816175&aq=%5B%5B%5D%5D&sf=all&aqe=%5B%5D&sortOrder=author_sort_asc&onlyFullText=false&noOfRows=50&dswid=257 (дата обращения: 11.05.2021).

47 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

48 *Wang Y.* From Urban Enclave to Ethnoburb: Changes in Residential Patterns of Chinese immigrants. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, College Park, in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 2012. P. 34.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что формирование анклавов в значительной мере представляет собой естественный процесс, обусловленный сложностями адаптации мигрантов к «климату» принимающего сообщества. Однако данный процесс не должен носить неуправляемый (неконтролируемый) со стороны органов публичной власти и общественных институтов характер. Необходимо изучение анклавов и протоанклавов с учетом всего объема идентифицирующих их признаков и критериев, следует объективно оценивать восприятие меньшинств принимающим сообществом, институтами публичной власти, а также определять степень реальной интегрированности в структуру принимающего сообщества, анализировать имманентные угрозы и риски общественной стабильности и благополучия. Иными словами, для корректной квалификации ситуации с анклавами и внутри них, установления возможных тенденций их трансформации, в том числе для принятия своевременных публично-правовых и политических мер по недопущению нарастания конфликтности и радикализации, необходимо проведение регулярных комплексных оценок их состояния, вероятностных сценариев развития (трансформации).

В противном случае в обозримой перспективе будут нарастать риски эскалации конфликтов, вызванных кристаллизацией и углублением сегрегации (с нарастанием социальной поляризации), социальным отчуждением, способным перерасти в отторжение, взаимную изоляцию, вражду. В своем единстве данные факторы будут представлять объективную угрозу социальной стабильности и благополучию, а также инспирировать (включая латентную форму) риски деструкции государственного единства и территориальной целостности, в том числе путем накопления массива социально-экономических и политических требований, недовольства, обусловленного неудовлетворенностью своим положением в обществе. Это также может служить мотивами для публично-территориальных притязаний (в том числе на территориальную единицу с персонифицированным режимом самоуправления/управления).

В связи с этим рациональным представляется принятие превентивных мер по предупреждению нарастания указанных рисков и угроз путем обеспечения социальной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество, культивации взаимного уважения различий при признании примата (но не догматизации) мейнстрим-культуры на основе принципа единства в многообразии (принципа гетерогенности).

Некоторые авторы указывают, что «“хорошим обществом” считается то, где допускается мирное сосуществование различий, а не то, которое обеспечивает социальную интеграцию людей»[49]. Думается, что мирное сосуществование различий возможно только при их социальном признании (допущении возможности полноправного сосуществования), которое обеспечивается посредством интеграции (но не ассимиляции) людей с неодинаковыми социокультурными ценностями и установками.

Подводя итог, следует отметить, что простая истина о том, что мир, в котором мы живем, является нашим общим домом, альтернативы которому нет, не находит всеобщего отклика. Отчуждение, изоляция, поляризация продолжают оставаться неизменными спутниками современной жизни, порождающими взаимное недоверие, эгоизм и вражду. Национально-этнические анклавы нередко являются воплощением (следствием, результатом) указанных явлений, попыткой «уйти» в отчасти искусственно созданный параллельный, но свой, знакомый мир. Между тем принцип социальной коммуникации современного человека должен основываться на идее о том, что «заботиться о мире, в котором мы живем, означает заботиться о самих себе. Но мы все больше и больше должны думать о себе как о единой семье, живущей в общем доме»[50].

---

[49] *Спиридонова В. И.* Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М. : ИФ РАН, 2008. С. 159.

[50] *Франциск*. Энциклика. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М. : Медина, 2021. С. 36.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреева А., Иванова Н., Варшавер Е.* Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. Июнь 29, 2020. OnlineFirst.
2. *Андриченко Л. В., Плюгина И. В.* Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография. — М. : ИЗиСП, Норма, Инфра-М, 2019. — 392 с.
3. *Бедрина Е. Б.* Этнические анклавы мигрантов в городском пространстве российских регионов // XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен», Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г. : сборник докладов. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2018. — Ч. 1. — С. 697–704.
4. *Варшавер Е., Рогачева А., Иванова Н., Ермакова М.* Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. — 2020. — Т. 19. — № 2. — С. 233–234.
5. *Джагарян А. А.* Право на город: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 2. — С. 53–57.
6. Кузьмин В. Медведев призвал обратить внимание на проблему этнических анклавов // Российская газета. — 16.02.2021.
7. *Сергеев А.* В Кремле прокомментировали рост напряжения между мигрантами и гражданами РФ // Газета.ru. — 08.04.2021.
8. Снегирев Ю. Киргизский угол: в России появился первый национальный анклав // Российская газета. Федеральный выпуск. — 02.06.2018.
9. *Совина М.* Подсчитано число мигрантов в России // Lenta.ru. — 30.09.2021.
10. *Спиридонова В. И.* Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М. : ИФ РАН, 2008. — 186 с.
11. *Франциск.* Энциклика. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М. : Медина, 2021. — 232 с.
12. *Шимаев Р., Румянцева А.* «Численность составляет 6,3 млн»: МВД сообщило о снижении количества мигрантов в России в 2020 году // RT на русском. — 16.12.2020.
13. *Chaney J.* The Formation of a Hispanic Enclave in Nashville, Tennessee // Southeastern Geographer. — 2010. — Vol. 50.
14. *Damm A.* Ethnic Enclaves and Immigrant Labor Market Outcomes: Quasi-Experimental Evidence. — 2009. — 71 p.
15. *Foad H.* Waves of Immigration from the Midle East to the United States. — 2013. — 20 p.
16. *Imner S.* Housing and Migration: Immigrant Housing Policy as the Beginning and the End of a Successful Establishment for Asylum-seekers and Refugees. Master Thesis in Urban and Regional Planning. — 2015. — 95 p.
17. *Koga J.* A Case for Refugee Integration through Ethnic Enclaves (February). — March 6, 2020.
18. *Kostrzewa A.* The Life and Death of Urban Ethnic Enclaves: Gentrification and Ethnic Fragmentation in Brooklyn's 'Polish Town'. CUNY Academic Works. — 2017. — 271 p.
19. *Lia Z., Lyons M., Brown A.* China's 'Chocolate City': An Ethnic Enclave in a Changing Landscape // African Diaspora. — 2012. — Vol. 5.
20. *Mazumdar S., Masumdar S., Docuyanan F., McLaughlin C.* Creating a Sense of Place: The Vietnamese-Americans and Little Saigon // Journal of Environmental Psychology. — 2000. — Vol. 20.
21. *Schuller S.* Ethnic enclaves and immigrant economic integration // IZA World of Labor. — 2016: 287. — 9 p. — DOI: 10.15185/izawol.287.
22. *Trimboli D., Di Biase T., Burgan B., Papastergiadis N.* From Ethnic Enclaves to Cosmopolitan Cultures: Evaluating the Greek Centre for Contemporary Culture in the City of Melbourne. — 51 p.
23. *Wang Y.* From Urban Enclave to Ethnoburb: Changes in Residential Patterns of Chinese immigrants. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, College Park, in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. — 2012. — 155 p.
24. *Zimmermann K.-F., Constant A., Schüller S.* Ethnic Spatial Dispersion and Immigrant Identity. Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik 2013: Evidenzbasierte Wirtschaftspolitik — Session: Migration II, No E05-V1, ZBW — Deutsche Zentralbibliothek für Wirtschaftswissenschaften, Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft, Kiel und Hamburg. — 2013. — 29 p.

Материал поступил в редакцию 1 июня 2021 г.

REFERENCES

1. Andreeva A, Ivanova N, Varshaver E. Vavlyayutsya li Kotelniki etnomigratsionnym anklavom? Keys-stadi goroda-sputnika Moskvy na predmet etnomigratsionnykh kharakteristik ego zhiteley [Do Kotelniki Qualify as an Ethnic And Migrant Enclave? Case-Study of Residents' Ethnic and Migration Origins in Kotelniki, Moscow's Satellite City]. *Urban Studies and Practices*. June 29, 2020. OnlineFirst.
2. Andrichenko LV, Plyugina IV. Migratsionnoe zakonodatelstvo Rossiyskoy Federatsii: tendentsii razvitiya i praktika primeneniya : monografiya [Migration legislation of the Russian Federation: development trends and application practice: monograph]. Moscow: IZiSP, Norma, Infra-M Publ.; 2019 (In Russ.).
3. Bedrina EB. Etnicheskie anklavy migrantov v gorodskom prostranstve rossiyskikh regionov [Ethnic enclaves of migrants in the urban space of Russian regions]. In: *12th International Conference "Russian Regions in the Focus of Change," Yekaterinburg, November 16-18, 2017: Collection of Reports*. Yekaterinburg: UMC UPI Publishing House; 2018 (In Russ.).
4. Varshaver E, Rogacheva A, Ivanova N, Ermakova M. Mesta rezidentnoy kontsentratsii migrantov v rossiyskikh gorodakh: est li pattern? [Residential Concentration of Migrants in Russian Cities: Is There a Pattern?]. *Russian Sociological* Abstract. 2020;19(2):233-234 (In Russ.).
5. Dzhagaryan AA. Pravo na gorod: postanovka problemy [The right to the city: problem statement]. *Constitutional and Municipal Law*. 2012;2:53-57 (In Russ.).
6. Kuzmin V. Medvedev prizval obratit vnimanie na problemu etnicheskikh anklavov [Medvedev urged to pay attention to the problem of ethnic enclaves]. *Rossiyskaya Gazeta*. 16 Feb 2021 (In Russ.).
7. Sergeev A. V Kremle prokommentirovali rost napryazheniya mezhdu migrantami i grazhdanami RF [The Kremlin commented on the growing tension between migrants and citizens of the Russian Federation]. *Gazeta. ru.* [Accessed: 08.04.2021] (In Russ.).
8. Snegirev Yu. Kirgizskiy ugol: v Rossii poyavilsya pervyy natsionalnyy anklav [Kyrgyz corner: the first national enclave appeared in Russia]. *Rossiyskaya Gazeta*. Federal issue [02 June 2018] (In Russ.).
9. Sovina M. Podschitano chislo migrantov v Rossii [The number of migrants in Russia has been calculated]. *Lenta.ru*. [30 Sept 2021] (In Russ.).
10. Spiridonova VI. Evolyutsiya idei gosudarstva v zapadnoy i rossiyskoy sotsialno-filosofskoy mysli [Evolution of the idea of the State in Western and Russian socio-philosophical thought]. Ros. acad. Science, Institute of Philosophy. Moscow: IP RAS Publ.; 2008 (In Russ.).
11. Francis. Encyclical. Fratelli tutti. About brotherhood and social friendship. Moscow: Medina Publ.; 2021 (In Russ.).
12. Shimaev R, Rumyantseva A. "Chislennost sostavlyaet 6,3 mln": MVD soobshchilo o snizhenii kolichestva migrantov v Rossii v 2020 godu ["The number is 6.3 million": the Ministry of Internal Affairs announced a decrease in the number of migrants in Russia in 2020]. *RT in Russian* [16 Dec 2020].
13. Chaney J. The Formation of a Hispanic Enclave in Nashville, Tennessee. *Southeastern Geographer.* 2010;50.
14. Damm A. Ethnic Enclaves and Immigrant Labor Market Outcomes: Quasi-Experimental Evidence. 2009.
15. Foad H. Waves of Immigration from the Midle East to the United States. 2013.
16. Imner S. Housing and Migration: Immigrant Housing Policy as the Beginning and the End of a Successful Establishment for Asylum-seekers and Refugees. Master Thesis in Urban and Regional Planning; 2015.
17. Koga J. A Case for Refugee Integration through Ethnic Enclaves (February) [6 March 2020].
18. Kostrzewa A. The Life and Death of Urban Ethnic Enclaves: Gentrification and Ethnic Fragmentation in Brooklyn's 'Polish Town'. *CUNY Academic Works*. 2017.
19. Lia Z, Lyons M, Brown A. China's 'Chocolate City': An Ethnic Enclave in a Changing Landscape. *African Diaspora*. 2012;5.
20. Mazumdar S, Masumdar S, Docuyanan F, McLaughlin C. Creating a Sense of Place: The Vietnamese-Americans and Little Saigon. *Journal of Environmental Psychology.* 2000;20.
21. Schuller S. Ethnic enclaves and immigrant economic integration. *IZA World of Labor.* 2016.
22. Trimboli D, Di Biase T, Burgan B, Papastergiadis N. From Ethnic Enclaves to Cosmopolitan Cultures: Evaluating the Greek Centre for Contemporary Culture in the City of Melbourne.
23. Wang Y. From Urban Enclave to Ethnoburb: Changes in Residential Patterns of Chinese immigrants. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, College Park, in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 2012.
24. Zimmermann K-F. Constant A, Schüller S. Ethnic Spatial Dispersion and Immigrant Identity. Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik 2013: Evidenzbasierte Wirtschaftspolitik. Session: Migration II, No E05-V1, ZBW. Deutsche Zentralbibliothek für Wirtschaftswissenschaften, Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft, Kiel und Hamburg; 2013 (In German).